

ЯДЕРНЫЙ ТЕРРОРИЗМ: ОПАСНОСТЬ МНИМАЯ И РЕАЛЬНАЯ

Рассматриваются вопросы, связанные с проблемой ядерного терроризма. Приводятся мнения исследователей о степени опасности данной угрозы. Предлагаются меры противодействия ядерному терроризму.

Ключевые слова: *терроризм, ядерный терроризм, супертерроризм, оружие массового поражения, ядерное оружие.*

В XXI в. терроризм превратился в одну из самых опасных по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям современных угроз человечеству. После событий 11 сентября 2001 г. исследователи заговорили о зарождении нового феномена – глобального терроризма (также называемого супертерроризмом или катастрофическим терроризмом). Супертерроризм в своем развитии стремится к глобальному охвату и уже не ассоциируется с какой-либо конкретной политической проблемой. В отличие от «классического», супертерроризм преследует неограниченные цели, которые, как правило, не рассматриваются террористами в качестве предмета ведения переговоров. «По логике вещей, неограниченные цели предполагают использование более продвинутых и высокотехнологических средств, как можно более массового разрушительного действия. Отсюда “естественно” вытекает стремление супертерроризма получить доступ к оружию массового уничтожения» [1, с. 7]. В этой связи особую опасность представляет угроза использования террористами ядерного оружия.

Ядерное оружие было создано в 40-х гг. XX в. и сразу стало самым смертоносным средством поражения из всего оружейного арсенала, изобретенного человечеством за все время своего существования. В результате первого (и последнего!) боевого применения атомных бомб в Японии в августе 1945 г. только в Хиросиме «в течение первого дня число погибших составило одну треть общего количества людей, находившихся в этом городе в момент ядерного нападения. Было уничтожено около 70 процентов жилых домов» [2, с. 389]. Трагедия Хиросимы и Нагасаки кардинально изменила отношение к цене человеческой жизни и возвестила о новой ядерной угрозе, нависшей над миром. Фрэнсис Фукуяма (Francis Fukuyama) признал, что «со времен Хиросимы человечество живет под тенью самого страшного научного достижения в истории: ядерного оружия» [3, с. 35].

Говоря о ядерном терроризме, мы прежде всего ассоциируем его с ядерным взрывом. При взрыве ядерного заряда за миллионные доли секунды выделяется колоссальное количество энергии, которого достаточно, чтобы уничтожить тысячи ни в чем не повинных людей, причинить катастрофические разрушения и тем самым внести хаос в привычное политическое устройство любого государства и мира в целом. Как известно, поражающими факторами ядерного взрыва являются: воздушная ударная волна, световое излучение, проникающая радиация, радиоактивное заражение местности, электромагнитный импульс [4]. Степень деструктивного воздействия этих факторов зависит от вида ядерного взрыва, мощности заряда и расстояния до места взрыва. Расчеты показывают, что термоядерный заряд мощностью 20 Мт может сравнять с землей дома в радиусе до 24 км и уничтожить все живое на расстоянии до 140 км [5, с. 75].

Таким образом, «ядерному оружию имманентно присуща способность массового поражения населения, поэтому следует признать, что для террористов оно потенциально является одним из эффективных средств массового убийства» [6, с. 4]. Самюэль Хантингтон (Samuel Huntington) отмечает, что терроризм и ядерное оружие исторически являются оружием слабых и предупреждает об опасности их объединения: «По отдельности терроризм и ядерное оружие – это оружие слабых с не-Запада. Если и когда они объединятся, слабые с не-Запада станут сильными» [7, с. 289].

Под ядерным терроризмом, как правило, понимается совокупность преступных действий, связанных с захватом силой, хищением, противоправным приобретением, перемещением и использованием ядерных или других радиоактивных материалов с намерением причинить масштабный ущерб населению, экономике или окружающей среде в целях устрашения и оказания давления на общество и органы власти. В широком понимании этого явления подразумевается доступ террористов к любым ядерным и радиоактивным материалам и технологиям, в узком – непосредственно к ядерным боезарядам [8, с. 87].

Е.П. Кожушко акты ядерного терроризма классифицирует следующим образом:

- подрыв (или угроза подрыва) ядерного взрывного устройства;
- применение цезия-137, плутония, кобальта-60 и т.д. путем их распыления в виде аэрозолей или растворения в источниках воды;
- диверсия на ядерных объектах [9, с. 399–400].

Уильям Поттер (William Potter) и Николас Флоркин (Nicolas Florquin) предлагают к «ядерному терроризму» относить:

- рассеивание высокорadioактивных материалов с помощью обычных взрывчатых веществ или специальных средств;
- диверсию на ядерных объектах;
- хищение делящегося материала для изготовления ядерного оружия;
- захват ядерного оружия [10, с. 71–74].

Исследователи ядерного терроризма единодушны в том, что по своей сути угроза его применения «является прогнозируемым результатом слияния двух процессов современности, которые вышли на передний план после окончания холодной войны и ускорения процессов глобализации: распространения ядерного оружия (и других видов оружия массового уничтожения) и подъема международного терроризма как постоянного и системного фактора внутренней и международной жизни стран» [11, с. 3].

О возможности совершения террористических актов с использованием ядерного оружия впервые заговорили в 1960-е гг., когда рост экстремизма заставил задуматься о том, что произойдет, если оно станет достоянием лица или группы лиц, вынашивающих террористические намерения.

Первая попытка захвата ядерного оружия и угроза его использования в политических целях имела место пятьдесят лет назад, когда группа правых французских генералов, недовольных политикой президента Шарля де Голля, намеревалась захватить ядерный боезаряд, находившийся на испытательном полигоне, и предъявить политический ультиматум Парижу. Получив информацию о готовящейся акции и осознав реальность подобной угрозы (мятежный генерал Морис Шале попытался захватить полигон), высшее руководство

страны предприняло решительные шаги по ускорению проведения испытательного взрыва, что и было исполнено 25 апреля 1961 г. [12, с. 49].

Широкую известность получили события, произошедшие в 1975 г. в Бостоне, когда властям США злоумышленниками был предъявлен ультиматум с требованием передать им крупную сумму денег. В случае отказа они угрожали включить часовой механизм для подрыва ядерной боеголовки. Реальная опасность взрыва оценивалась настолько серьезно, что об этом происшествии был поставлен в известность президент страны. Этот случай выявил полную неподготовленность США к нейтрализации подобных угроз. В результате в рамках Министерства энергетики была образована специальная команда, оснащенная соответствующим комплектом оружия и поискового оборудования. С тех пор команда находится в постоянной готовности к действиям по нейтрализации подобных угроз [12, с. 48].

В СССР на эту проблему «обратили внимание» в конце 1980-х гг. Отряду специального назначения КГБ «Вымпел» руководством страны была поставлена задача по противодействию ядерному терроризму. Свои учения спецназовцы проводили на ядерных объектах, таких как «Арзамас-16», атомные ледоколы, электростанции, заводы по производству боеприпасов, боевые подводные лодки [13, с. 71].

В России угроза ядерного терроризма приобрела особую значимость в связи с известными событиями на Северном Кавказе. Оттуда неоднократно раздавались угрозы совершения террористических актов с использованием радиоактивных веществ, а также предпринимались практические действия. Подтвержденный случай попытки совершения теракта с использованием ядерного оружия произошел 23 ноября 1995 г., когда чеченские сепаратисты заложили в Измайловском парке в Москве «сырую» ядерную бомбу массой более 30 кг, состоящую из смеси цезия-137 и динамита. Преступники по неизвестным причинам решили не взрывать «грязную» бомбу, а сообщили о ее местонахождении на телевидение. В марте 1996 г. этот контейнер был изъят [14, с. 15]. Вслед за этим последовало заявление Джохара Дудаева: «То, что мы продемонстрировали в Измайловском парке всему мировому сообществу и Москве, – это мизерная доля тех радиоактивных веществ, которые мы имеем» [15, с. 50].

Архивы чеченских боевиков, обнаруженные в горах Чечни, свидетельствуют, что планировался захват атомной подводной лодки российского флота. План был разработан в 1995–1996 гг., чтобы ядерным шантажом заставить президента и правительство Российской Федерации признать независимость самопровозглашенной Ичкерии. Для осуществления теракта готовилась группа из семи человек славянской наружности. После захвата лодки сепаратисты собирались потребовать вывода федеральных войск из Чечни. Подготовка теракта отличалась военной педантичностью: на схемах были отмечены все посты наблюдения и охранные системы на одной из баз ВМФ в Приморье; способы их преодоления. В документах содержатся и технические детали операции уже на самой подводной лодке, в том числе на ядерном реакторе и пусковой шахте баллистической ракеты [16].

В 70-е гг. XX в. по Западной Европе прокатилась волна «левого» террора. Философ В.В. Витюк, изучая этот феномен, сделал вывод, что реализовать замыслы по осуществлению «ядерного шантажа» террористическим группировкам будет чрезвычайно трудно, если не невозможно. При этом исследователь

искренне полагал, что террористы «способны “преступить через кровь”, способны во многом не считаться с общественным мнением и гордиться его враждебностью ...но есть границы, за пределы которых они не выходят, твердо зная, что это будет гибельным для них» [17, с. 193–194].

К сожалению, жизнь показала, как то, что было «не под силу» «левому» терроризму 1970-х, совсем «не составляет труда» для террористов XXI в. Нападение банды Басаева на Буденновск в 1995 г., когда главной мишенью для бандитов стал роддом, террористические акты, совершенные в США 11 сентября 2001 г., – эти и другие подобные акции наглядно показали, что для действий террористов нет никаких моральных и этических границ. Они не считаются ни с какими правовыми нормами, «играя без правил». В связи с этим В.В. Устинов замечает: «Акты “Аум сенрикё”, действия подконтрольных бен Ладену террористических организаций (а в России – угрозы Басаева и Радиева применить средства массового поражения против населения в ряде городов России) полностью развеивают иллюзии вокруг того, что у террористов могут проявиться “сдерживающие инстинкты” или вообще восторжествует здравый смысл» [18, с. 62].

Исследователи отмечают, что для современного терроризма стало характерным применение вооруженного насилия не только против отдельных политических деятелей, но и против мирного населения, т.е. убийство максимально возможного количества людей, принадлежащих к «враждебным» этническим и религиозным группам. В свою очередь, «готовность некоторых фанатиков и обезумевших личностей жертвовать своей жизнью, совершая террористические акты, делает угрозу использования террористами оружия массового поражения еще более злобещей» [19, с. 18].

До настоящего времени среди специалистов нет единого мнения о том, насколько велика угроза попадания ядерного оружия в руки террористов. Сообщалось, что через месяц после атак 11 сентября 2001 г. директор ЦРУ докладывал президенту Джорджу Бушу, что «Аль-Каида» спрятала атомную бомбу в Нью-Йорке. Однако, как выяснилось, тревога оказалась ложной. В связи с этим Питер Берген, научный сотрудник аналитического центра New America Foundation, полагает, что в ближайшем будущем вероятность обретения террористической группой ядерного оружия близка к нулю [20].

По мнению некоторых исследователей, создание ядерных устройств относительно небольшой мощности для целей терроризма с помощью вовлеченных в политический экстремизм представителей научно-технической интеллигенции, в том числе и учащейся молодежи, благодаря широкой популяризации достижений научно-технического прогресса, в принципе осуществимо. Так, Теодор Тейлор (Theodore Taylor) – физик-ядерщик, создавший самую маленькую и самую большую атомные бомбы Америки, – говорил журналистам, что при наличии ядерного топлива создать бомбу «очень легко», и повторял: «Подчеркните два раза. Очень легко» [21, с. 109–110].

В 1977 г. старшекурсник Принстонского университета Джон Аристотель Филлипс (John Aristotle Phillips) доказал, что, имея ядерное топливо, ядерную бомбу можно создать меньше чем за год. В рамках дипломной работы он в течение пяти месяцев провел исследовательскую работу, пользуясь исключительно открытыми источниками информации и услугами, доступными любому гражданину США. Получившаяся в результате разработка была великолепным

оружием для террористов – бомба размером с надувной пляжный мяч мощностью 10 кт и ценой в 2 тыс. дол. Филлипс получил от преподавателей наивысшую оценку, а диплом был немедленно засекречен [21, с. 103–105].

Таким образом, мы полагаем, что вероятность попадания ядерного оружия в руки террористов достаточно высокая. Только от совместных усилий всего мирового сообщества зависит – станет ли ядерный терроризм страшной реальностью либо так и останется лишь пугающим мифом, своего рода жупелом XXI в. Один из наиболее крупных современных политологов профессор Грэм Аллисон (Graham Allison) убежден, что «ядерный терроризм может стать самой страшной и финальной катастрофой, но при этом он является предотвратимой катастрофой... если у нас будет на то соответствующая воля» [21, с. 29].

Первым на вопрос «Что делать?», связанный с ядерной угрозой, попытался ответить английский философ Бертран Рассел (Bertrand Russell, 1872–1970). 9 июля 1955 г. на пресс-конференции он огласил заявление, названное позднее Манифестом Рассела – Эйнштейна и положившее начало Пагоушскому движению за мир и разоружение. В Манифесте подчеркивалась трагичность ситуации, в которой оказалось человечество в результате разработки оружия массового уничтожения. Мы обращаемся как люди к людям, говорилось в документе, помните, что вы человеческие существа, и забудьте все остальное. «Имея в виду тот факт, что в любой будущей мировой войне ядерное оружие, несомненно, будет использовано и что такое оружие угрожает продолжению существования человечества, мы призываем правительства стран мира признать и публично заявить, что цели политики не могут быть продолжены мировой войной, и мы призываем изыскать мирные средства для разрешения всех разногласий между ними» [22, с. 283–284].

Иными словами, решить проблему ядерного терроризма отчасти могут сокращение и последующая ликвидация ядерного оружия. Однако противодействие ядерному терроризму не может осуществляться только военно-стратегическими средствами, которые применяются в межгосударственных отношениях. Ядерное оружие по-прежнему остается в арсеналах ряда государств, а технический прогресс не дает возможности полностью отказаться от использования атомной энергии в мирных целях (т.е. потенциальная угроза ядерного терроризма останется даже в случае ликвидации ядерного оружия как такового).

Ко всем нам должно прийти понимание того, что опасность ядерного терроризма реальна. Необходимость осуществления действий для минимизации данной угрозы существенна. И ни одна страна, насколько бы сильна она ни была, не сможет предотвратить ядерный терроризм в одиночку.

Необходимо иметь в виду, что отсутствие до настоящего времени актов ядерного терроризма не должно являться основанием для самоуспокоения мирового сообщества, ибо «растущая доступность средств, способных привести к массовым жертвам в результате применения ядерного оружия, не только для государств, но и для организованных группировок, неизбежно увеличивает вероятность их применения» [23, с. 253]. По нашему мнению, избежать актов ядерного терроризма можно при условии:

- широкого межгосударственного сотрудничества по предотвращению ядерного терроризма путем разработки действенных международных правовых актов, обмена разноплановой информацией;

- дальнейшего комплексного совершенствования систем физической защиты и технической безопасности объектов ядерного комплекса;
- активизации оперативно-розыскной деятельности со стороны правоохранительных органов и специальных служб, их совместной антитеррористической деятельности на международном уровне;
- проведения специальных мероприятий и контртеррористических операций по ликвидации (нейтрализации) незаконных вооруженных формирований, террористических организаций, включая их одиозных лидеров;
- осуществления хакерских атак на базы данных компьютерных сетей террористических организаций и защита собственной конфиденциальной информации по ядерной тематике от несанкционированного доступа.

Ядерный терроризм – это потенциальная глобальная угроза, довлеющая над человечеством. И так останется до тех пор, пока не будет ликвидировано ядерное оружие, а ученые не откроют новые альтернативные источники энергии, полностью отказавшись от атомной. Ведь только в том случае, когда «нет ядерного топлива – нет ядерного взрыва и нет ядерного терроризма» [21, с. 159].

В заключение следует заметить, что ядерный терроризм как сложный социально-политический, экономический, религиозный и военно-технический феномен изучен явно недостаточно. Решение этой проблемы требует комплексного, всестороннего подхода, выработки международных правовых актов и системы эффективных практических мер по предотвращению ядерного терроризма. Эта задача может быть решена только при условии тесного взаимодействия всего мирового сообщества, всех международных организаций.

Библиографический список

1. Угроза ядерного терроризма. М.: ИМЭМО РАН, 2008. 118 с.
2. Вторая мировая война. Итоги и уроки. М.: Воениздат, 1985. 447 с.
3. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. Пер. с англ. М., 2004. 588 с.
4. Защита от оружия массового поражения. М.: Воениздат, 1989. 398 с.
5. Лабунец Е.М. Ядерное оружие: историческое развитие и политико-правовые последствия применения // Юрист-Правовед. Ростов н/Д: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2008. № 1. С. 74–77.
6. Рогов С.М., Есин В.И., Золотарев П.С. Две шестерки в шестеренке стратегической стабильности. Проблемы контроля над ядерными вооружениями в XXI в.: военные эксперты предлагают концепцию для Совбеза ООН и G8 // Независимое военное обозрение. 2006. 9 июня.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Пер. с англ. М.: АСТ, 2003. 603 с.
8. Томило О.Г., Иванов С.М. Предотвращение угрозы ядерного терроризма – веление времени // Право и безопасность. 2010. № 3. С. 85–93.
9. Кожушко Е.П. Современный терроризм: Анализ основных направлений. Минск: Харвест, 2000. 448 с.
10. Поттер У., Флоркин Н. Многоликий ядерный терроризм // Ядерный контроль. 2003. № 1 (67). Т. 9. С. 71–88.
11. Арбатов А.Г., Пикаев А.А., Дворкин В.З. Ядерный терроризм: политические, правовые, стратегические и технические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 11. С. 3–16.
12. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство / Под ред. А.В. Возженкова. М.: Эксмо, 2007. 528 с.
13. Болтунов М. Спецназ России. Ростов н/Д: Проф-Пресс, 1996. 416 с.
14. Новиков А.П., Кочубей М.А. Ядерный и радиационный терроризм: от понимания угроз к действию. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 64 с.
15. Моторный И.Д. Защита гражданских объектов от терроризма. М., 2005. 163 с.
16. Лазарев А. Планировался ядерный шантаж // Ставропольская правда. 2002. 12 февр.

17. *Витюк В.В.* Под чужими знаменами: Лицемерие и самообман «левого» терроризма. М.: Мысль, 1985. 206 с.
18. *Устинов В.В.* Обвиняется терроризм. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 416 с.
19. *Салимов К.Н.* Современные проблемы терроризма. М.: Изд-во «Щит-М», 1999. 216 с.
20. *Терехов А.* США ждут ядерного удара // Независимая газета. 2010. 17 дек.
21. *Аллисон Г.* Ядерный терроризм: Самая страшная, но предотвратимая катастрофа. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 296 с.
22. Маркс. Философия. Современность / Под общ. ред. Т.И. Ойзермана. М.: Политиздат, 1988. 414 с.
23. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. Пер. с англ. М.: Междунар. отношения, 1998. 256 с.